

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
16 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 2956/2017* ** **

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.А. и др. (представлены адвокатом, Сюзанной Паулвебер)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 14 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; высылка в Болгарию
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; временные меры защиты
<i>Вопрос существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7 и пункт 3 а) статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

* Принято Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Б.А., 1976 года рождения, и Н.Т., 1980 года рождения, и пять их несовершеннолетних детей: Р.Л. и Р.Л. – близнецы 2004 года рождения, М.Л. – 2010 года рождения, Р.Л. – 2014 года рождения и Д.Л. – 2015 года рождения. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьей 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 марта 1988 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 14 февраля 2017 года обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации авторов в Болгарию, пока их дело находится на рассмотрении Комитета. 15 марта 2017 года Специальный докладчик повторил эту просьбу. 14 апреля 2017 года выяснилось, что 16 марта 2017 года государство-участник выслало авторов в Болгарию. В настоящее время авторы проживают в Ираке.

Обстоятельства дела¹

2.1 В своем первоначальном сообщении авторы утверждали, что они являются сирийцами курдского происхождения, никогда не имевшими сирийского гражданства. Они бежали в Австрию из Сирийской Арабской Республики и утверждают, что у них есть все основания опасаться преследований². В своем дополнительном представлении от 31 августа 2018 года авторы отмечают, что приехали из Ирака³.

2.2 В июле 2016 года авторы прибыли в Болгарию. Они были арестованы и доставлены в центр содержания под стражей⁴. Авторы утверждают, что болгарская полиция угрожала им оружием. Они оставались в центре содержания под стражей в течение 14 дней и были освобождены только после того, как подали ходатайство о предоставлении убежища⁵. Авторы утверждают, что во время содержания под стражей они не получали достаточного питания и медицинской помощи и что двух самых маленьких детей в возрасте одного года и двух лет кормили хлебом, пропитанным водой вместо молока. После обращения с ходатайством о предоставлении убежища авторов перевели в лагерь, где им приходилось спать на полу и где они по-прежнему не получали достаточного количества пищи. Отцу приходилось мыть полы.

2.3 Авторы покинули Болгарию в неуказанную дату. Как указало государство-участник, согласно сведениям Eurodac, 7 сентября 2016 года они подали ходатайство о предоставлении убежища в Венгрии. В неуказанную дату в 2016 году авторы выехали из Венгрии в Австрию, где 24 сентября 2016 года подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.4 Авторы утверждают, что дети недоедали по прибытии в Австрию. По их словам, мать была в плохом состоянии. Она страдала посттравматическим стрессовым расстройством с момента отъезда авторов из страны их происхождения. Она также страдала от депрессии. В Болгарии ей не поставили никакого диагноза и не предоставили лечения. В медицинском заключении больницы Инсбрукского университета от 18 января 2017 года указано, что она срочно нуждается в психотравматологическом лечении и что с медицинской точки зрения депортация была бы безответственной мерой.

2.5 Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища 13 января 2017 года отклонило ходатайства авторов о предоставлении убежища, отметив, что в соответствии с Регламентом Европейского парламента и Совета № 604/2013 от

¹ Подготовлено на основе неполного первоначального сообщения, представленного авторами, их последующего представления и представлений государства-участника.

² Авторы не предоставляют дополнительной информации на этот счет.

³ Согласно государству-участнику, авторы пользовались в Европе по меньшей мере тремя различными именами. Государство-участник заявляет, что ему не удалось установить личность и гражданство авторов.

⁴ По всей видимости, авторы попеременно называют место содержания под стражей «лагерем» и «тюрьмой».

⁵ Согласно государству-участнику, запрос от Eurodac показывает, что 7 июля 2016 года авторы подали ходатайство о предоставлении убежища в Болгарии.

26 июня 2013 года, устанавливающим критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (Дублинский регламент), за рассмотрение ходатайства по существу отвечает Болгария. Оно также приняло решение выслать авторов в Болгарию.

2.6 Авторы 25 января 2017 года подали апелляцию в Федеральный административный суд, который не принял приостанавливающих мер в связи с их ходатайством. 8 марта 2017 года он отклонил апелляцию как необоснованную. Отец обжаловал это решение⁶.

2.7 Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища 10 февраля 2017 года запросило у главного врача Департамента по вопросам медицинского ухода и здравоохранения Федерального министерства внутренних дел заключение о том, могут ли авторы совершить поездку с учетом наличия стеноза шейки мочевого пузыря у отца, гинекологических проблем у матери и талассемии у одного из детей⁷. Главный врач 13 февраля 2017 года пришел к выводу о том, что талассемия не требует дальнейшего обследования и что с медицинской точки зрения высылка авторов может быть осуществлена. Государство-участник утверждает, что оно незамедлительно передало данные о состоянии здоровья болгарским властям.

2.8 Государство-участник выслало авторов в Болгарию 16 марта 2017 года.

2.9 Авторы 20 марта 2017 года подали ходатайства о прекращении процедуры предоставления им убежища в Болгарии и просили оказать им помощь в добровольном возвращении в Ирак.

2.10 Авторы 26 апреля 2017 года подали апелляцию в Конституционный суд Австрии. 2 мая 2017 года Конституционный суд принял решение о приостановлении исполнения решения до завершения рассмотрения апелляции. 4 мая 2017 года авторы обратились в Федеральное министерство внутренних дел с просьбой дать указание посольству Австрии в Болгарии разрешить им вновь въехать в Австрию. 30 июня 2017 года авторы обратились в Конституционный суд с просьбой о принятии аналогичной временной меры.

2.11 После ходатайства авторов от 20 марта 2017 года болгарские власти прекратили процедуру предоставления убежища. Авторы обжаловали это решение⁸.

2.12 Конституционный суд Австрии 21 сентября 2017 года отклонил апелляцию авторов. Авторы утверждают, что они не были вновь допущены в Австрию до вынесения судебного решения.

2.13 Высший административный суд Австрии 20 февраля 2018 года отклонил апелляцию отца.

⁶ В своих представлениях по вопросу о приемлемости сообщения государство-участник указывает, что 15 марта 2017 года Высший административный суд направил авторам сообщения решение о неприемлемости. Как представляется, это противоречит замечанию государства-участника в его представлениях по существу сообщения от 14 августа 2017 года о том, что авторы не подавали апелляцию в Высший административный суд. Как представляется, это также противоречит представлению авторов от 24 октября 2017 года, в котором они утверждают, что в качестве «последнего внутреннего средства правовой защиты заявители могут подать апелляцию в Высокий административный суд, что будет сделано в установленные законом сроки». Государство-участник представило копию решения Высшего административного суда от 20 февраля 2018 года, но не представило копии какого-либо решения от 15 марта 2017 года.

⁷ Авторы не уточняют, какой ребенок страдал талассемией. В своем дополнительном представлении от 31 августа 2018 года авторы утверждают, что талассемией страдают четверо из пяти детей.

⁸ В своем представлении по существу сообщения от 14 августа 2017 года государство-участник отмечает, что Административный суд Софии отклонил апелляции матери и детей; апелляция отца все еще не рассмотрена. С тех пор ни одна из сторон не представила информацию о результатах рассмотрения апелляции отца.

2.14 По словам авторов, они были отправлены из Болгарии в Ирак примерно 20 ноября 2017 года. В настоящее время они проживают недалеко от города Заху.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении авторы утверждают, что их высылка в Болгарию создаст для них угрозу обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Они ссылаются на доклад от 2 января 2014 года, в котором Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) выступило против передачи просителей убежища в Болгарию из-за реальной опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, обусловленной системными недостатками в условиях приема и процедурах предоставления убежища⁹. Они добавляют, что, хотя УВКБ 15 апреля 2014 года отменило свой призыв к приостановлению высылки в Болгарию в связи со значительным улучшением условий приема, оно, среди прочего, продолжало выражать обеспокоенность по поводу условий приема и выявления уязвимых просителей убежища¹⁰. Авторы ссылаются на сообщения, подтверждающие плохие условия приема в Болгарии, в том числе с точки зрения плохой гигиены, жестокого обращения, перенаселенности, недоедания и отсутствия образования, медицинской помощи и информации о процедурах предоставления убежища¹¹.

3.2 Что касается потребности матери в медицинской помощи, то авторы ссылаются на сообщения о том, что медицинское обслуживание просителей убежища в Болгарии является недостаточным. Медицинское страхование часто существует только на бумаге, а для лиц, ищущих убежища и нуждающихся в психосоциальной поддержке, никакого лечения не предусмотрено. Авторы утверждают, что, поскольку болгарская полиция уже подвергала их жестокому обращению, а мать и дети не получали медицинской помощи, есть серьезные основания полагать, что в случае их возвращения в Болгарию они будут задержаны и не получат надлежащей медицинской помощи.

3.3 На момент представления сообщения авторов в Комитет их апелляция на решение от 13 января 2017 года, поданная в Федеральный административный суд Австрии, все еще находилась на рассмотрении¹². Суд не вынес решения о

⁹ UNHCR, "Bulgaria as a country of asylum: UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria", 2 January 2014. Имеется по адресу www.refworld.org/pdfid/52c598354.pdf.

¹⁰ UNHCR, "Bulgaria as a country of asylum: UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria", April 2014. Имеется по адресу www.refworld.org/docid/534cd85b4.html.

¹¹ European Council on Refugees and Exiles, "Dublin: Bulgaria", Asylum Information Database (имеется по адресу <http://asylumineurope.org/reports/country/bulgaria/asylum-procedure/procedures/dublin>); European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, "Report to the Bulgarian Government on the visit to Bulgaria carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment from 18 to 29 October 2010"; доклад Комиссара Совета Европы по правам человека Нилса Муйжниека об итогах его поездки в Болгарию с 9 по 11 февраля 2015 года; ProAsyl, "Humiliated, ill-treated and without protection: refugees and asylum seekers in Bulgaria" (2015); Bulgarian Helsinki Committee, *Human Rights in Bulgaria in 2015: Annual Report of the Bulgarian Helsinki Committee* (April 2016); European Council on Refugees and Exiles, "Country report Bulgaria", Asylum Information Database (имеется по адресу www.asylumineurope.org/reports/country/bulgaria); Amnesty International, "Report 2015/16: Bulgaria", 24 February 2016 (имеется по адресу www.refworld.org/docid/56d05b6ee.html); и Human Rights Watch, "Bulgaria: pushbacks, abuse at borders", 20 January 2016 (имеется по адресу www.hrw.org/news/2016/01/20/bulgaria-pushbacks-abuse-borders).

¹² В первоначальном представлении не содержится никакой информации о причинах апелляции или об основаниях, которые там приводятся. В своих представлениях о приемлемости от 14 апреля 2014 года государство-участник представляет такую информацию в краткой форме. В дополнение к обстоятельствам, упомянутым в первоначальном сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, было указано, что авторы «подверглись грубому обращению со стороны полицейских, в результате чего у одного из детей была сломана нога. Один из детей, вероятно, имел раковое заболевание». Ни государство-участник, ни авторы не представили никакой дополнительной информации по этим двум утверждениям. В представлениях государства-участника от 14 февраля 2014 года говорится лишь о том, что, согласно письму

приостановлении действий по находящемуся в процессе рассмотрения дела. Поэтому авторы утверждают, что им угрожает опасность быть высланными в Болгарию и что у них нет эффективного средства правовой защиты против решения о высылке по смыслу пункта 3 а) статьи 2 Пакта¹³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 14 апреля 2017 года представило свои замечания по вопросу о приемлемости. Государство-участник отмечает, что Дублинский регламент определяет, какое государство – член Европейского союза несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища по существу, добавляя, что обычно этим государством является то государство, на территорию которого проситель убежища впервые прибыл из третьей страны. Однако государство-член может принять решение о рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, даже если это не требуется в соответствии с Дублинским регламентом, в том числе в случае, если передача заявителя будет нарушать принцип недопустимости выдворения. В случае положительного для авторов результата после их выдворения в соответствии с Дублинским регламентом, этот Регламент обязывает направляющее государство-член принять авторов обратно.

4.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что Закон о Федеральном управлении по вопросам иммиграции и убежища Австрии предусматривает, что обжалование решения об отклонении ходатайства о предоставлении убежища и принятие меры по прекращению пребывания заявителя в стране имеют приостанавливающее действие только в том случае, если Федеральный административный суд примет соответствующее решение. Такое приостановление допускается лишь в том случае, если предполагается, что выдворение повлечет за собой реальный риск нарушения статей 2, 3 или 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) или протоколов № 6 и 13 к этой Конвенции, или что оно повлечет за собой серьезную угрозу жизни или неприкосновенности лица как гражданского лица вследствие произвольного насилия в ситуациях международного или национального конфликта. Апелляции на решения Федерального административного суда могут быть поданы в Высший административный суд. Существует также возможность обращения в Конституционный суд на основании предполагаемого нарушения гарантируемых Конституцией прав. Обращения в Высший административный суд и Конституционный суд могут быть дополнены ходатайством о приостановлении исполнения решения в целях предотвращения высылки.

4.3 Государство-участник также ссылается на Директиву 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающую стандарты для приема лиц, ходатайствующих о предоставлении международной защиты, которая призвана обеспечить заявителям достойный уровень жизни, сопоставимый с уровнем во всех государствах – членах Европейского союза (Директива об условиях приема). Директива об условиях приема направлена на обеспечение полного уважения человеческого достоинства с уделением особого внимания лицам с особыми потребностями и наилучшим интересам ребенка. Она содержит минимальные стандарты для всех государств – членов Европейского союза в отношении свободы передвижения, доступа к необходимому медицинскому лечению, рынку труда и образованию, адекватного и гуманного жилья, достаточного питания, а также изучения и учета особых потребностей.

главного врача детского отделения Инсбрукской университетской больницы, талассемия у одного из детей «не является тяжелым заболеванием, а представляет собой (всего лишь) незначительную талассемию с индексом Ментцера <13, что не требует проведения дополнительного обследования и взятия образца крови».

¹³ Авторы также ссылаются на дело *М.С.С. против Бельгии и Греции*, в котором, по их утверждению, Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что ненадлежащие условия приема и серьезные недостатки в процедурах предоставления убежища могут быть равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Авторы направили сообщение, когда решение Федерального административного суда еще не было принято. Государство-участник напоминает, что решения Суда могут быть обжалованы как в Высшем административном суде, так и в Конституционном суде и что авторы могут просить о приостановлении действия таких процедур. Государство-участник утверждает, что эти средства правовой защиты являются эффективными в том числе и после осуществления передачи в соответствии с Дублинским регламентом, поскольку Регламент обязывает государства-члены незамедлительно принимать обратно заявителя в случае, если разбирательство приведет к благоприятному для заявителя результату. Государство-участник утверждает, что, таким образом, высылка в соответствии с Дублинским регламентом не причиняет непоправимого вреда. Государство-участник отмечает, что, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, международные границы сами по себе не являются препятствием для исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым еще и потому, что оно недостаточно обосновано.

4.6 В этой связи государство-участник утверждает, что Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища и Федеральный административный суд тщательно и всесторонне рассмотрели ходатайство авторов о предоставлении убежища. Оба они подробно рассмотрели общую ситуацию, с которой сталкиваются просители убежища в Болгарии, и пришли к выводу, что состояние здоровья авторов не препятствует их передаче в Болгарию. В свете представлений авторов, их личных обстоятельств, включая состояние их здоровья, и положения в Болгарии на тот момент Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища и Федеральный административный суд пришли к выводу, что высылка авторов в Болгарию не сопряжена с риском нарушения их прав человека.

4.7 Государство-участник отмечает, что при отклонении апелляции 8 марта 2017 года Федеральный административный суд пришел к выводу о том, что авторы не обосновали свои утверждения о нарушениях прав человека по возвращении в Болгарию. Суд признал, что критика болгарской системы предоставления убежища и приема беженцев усилилась в начале 2014 года, но также отметил, что УВКБ с тех пор отменило свой призыв к общему приостановлению передачи лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом. Суд отметил, что условия предоставления убежища и приема в Болгарии нуждаются в улучшении и что авторы, будучи семьей с несколькими малолетними детьми, являются уязвимыми, но что они имеют доступ к процедурам предоставления убежища и достаточного ухода. Кроме того, болгарским властям еще предстоит принять решение по ходатайствам авторов о предоставлении убежища. Суд также отметил, что болгарские силы безопасности обеспечивают поддержание общественного спокойствия, порядка и безопасности и что авторы сообщения будут иметь гарантии возвращения в условиях взаимодействия с государственными властями. Суд также отметил, что авторы в течение трех месяцев подали ходатайства о предоставлении убежища в трех различных государствах – членах Европейского союза, но не дождались результатов их рассмотрения ни в Болгарии, ни в Венгрии. Кроме того, Суд счел, что введение ограничений на свободу просителей убежища в Болгарии само по себе не может являться нарушением прав человека.

4.8 Кроме того, государство-участник отмечает, что Болгария обязалась соблюдать Европейскую конвенцию о правах человека, Хартию основных прав Европейского союза, Директиву об условиях приема и другие региональные и международные договоры по правам человека. Государство-участник утверждает, что в настоящее время отсутствуют какие-либо рекомендации УВКБ не осуществлять передачу лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом. Кроме того, в декабре 2014 года Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища был разработан специальный план поддержки Болгарии.

4.9 Государство-участник отмечает, что ему ничего не известно о каком-либо решении Европейского суда по правам человека в отношении того, что в Болгарии с просителями убежища обращаются неадекватно. Государство-участник ссылается на возбужденное в Суде дело против Австрии в связи с передачей лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом. В случае, аналогичном нынешнему, в качестве заявителей выступала семья, в которую входили несовершеннолетняя дочь, а также пожилые и больные люди. Австрия получила заверения Болгарии в том, что национальные власти примут авторов с учетом потребностей их семьи и обеспечат им надлежащий уход. Суд исключил это дело из своего списка.

4.10 Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Р.А.А. и З.М. против Дании*, в которых Комитет пришел к выводу о том, что передача в Болгарию супружеской пары с маленьким ребенком в соответствии с Дублинским регламентом будет равносильна нарушению статьи 7 Пакта¹⁴. Однако настоящее дело существенно отличается от дела *Р.А.А. и З.М. против Дании* тем, что последнее было подано в 2014 году, когда условия в болгарской системе предоставления убежища и приема были значительно хуже, чем в настоящее время, авторы Р.А.А. и З.М. были признаны беженцами и были особенно уязвимыми, поскольку у них родился ребенок, у мужа была болезнь сердца, требующая срочного медицинского лечения, а Дания не проводила обследования на предмет наличия реального риска жестокого обращения.

4.11 Государство-участник отмечает, что его власти принимают каждую просьбу международного суда или договорного органа о принятии временной меры в качестве возможности для повторного рассмотрения данного дела. Власти проводят медицинские осмотры с целью определения того, насколько заявители в состоянии перенести задержание и перелеты, продолжают следить за состоянием здоровья во время содержания под стражей и принимают во внимание выводы медицинских специалистов, экспертов и терапевтов до осуществления запланированного перелета, с тем чтобы гарантировать непрерывное медицинское обслуживание.

4.12 Государство-участник также отмечает, что авторы выступали в Европе по меньшей мере под тремя различными именами и не смогли подтвердить свои имена, даты рождения и гражданство.

4.13 Государство-участник 20 апреля 2017 года представило копию решения Федерального административного суда от 8 марта 2017 года.

Замечания государства-участника по существу сообщения

5.1 Государство-участник представило 14 августа 2017 года свои замечания по вопросу о приемлемости. Оно напоминает, что австрийские власти не смогли установить личность и гражданство авторов в силу их противоречивых заявлений. Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища и Федеральный административный суд отклонили ходатайства авторов о предоставлении убежища, поскольку в соответствии с Дублинским регламентом ответственность за рассмотрение их ходатайства несет Болгария. Кроме того, государство-участник утверждает, что в случае высылки авторы не будут подвергаться реальной опасности нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека или статьи 4 Хартии основных прав Европейского союза, которые, согласно представлению государства-участника, почти идентичны статье 7 Пакта.

5.2 Государство-участник ссылается на пункт 2 статьи 3 Дублинского регламента, который предусматривает, что государство – член Европейского союза становится ответственным за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища в тех случаях, когда невозможно передать заявителя в государство-член, назначенное в первую очередь ответственным, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в процедуре предоставления убежища и в условиях приема просителей в этом государстве-члене имеются системные недостатки, которые влекут за собой риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по смыслу статьи 4 Хартии основных прав Европейского союза. Государство-участник напоминает, что

¹⁴ *Р.А.А. и З.М. против Дании* (CCPR/C/118/D/2608/2015).

государство-член может принять решение о рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища, даже если этого не требует Дублинский регламент, в том числе на основании обязательства о невыдворении. Кроме того, судебная практика Конституционного суда и Высшего административного суда обязывает австрийские власти при принятии решений о высылке просителей убежища в соответствии с Дублинским регламентом учитывать статьи 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека.

5.3 Государство-участник отмечает, что болгарские власти прекратили процедуру рассмотрения ходатайств авторов о предоставлении убежища по их собственной просьбе и что апелляции матери и детей на это решение также были отклонены. Государство-участник утверждает, что неясно, проживают ли авторы до сих пор в Болгарии и хотят ли они продолжать рассмотрение их сообщения, и что сообщение должно быть отклонено, если авторы вернулись в страну своего происхождения.

5.4 В отношении утверждения авторов о нарушении статьи 7 Пакта государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в пункте 9 которого предусматривается, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по возвращении в другую страну посредством их экстрадиции, высылки или выдворения. Государство-участник далее напоминает, что в замечании общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, предусматривается, что обязательство по статье 2, требующее от государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права, влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Государство-участник также утверждает, что «реальная опасность» означает, что опасность должна быть необходимым и предсказуемым последствием высылки¹⁵.

5.5 Государство-участник утверждает, что Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища Австрии и Федеральный административный суд тщательно и всесторонне изучили личные обстоятельства авторов, включая их здоровье, предполагаемое жестокое обращение со стороны болгарской полиции, включая использование ею собак, и наилучшие интересы детей¹⁶. Они также подробно изучили общее положение просителей убежища в Болгарии. И Управление, и Суд приняли во внимание доклады неправительственных организаций, заявления УВКБ и доклады австрийского сотрудника по связи Федерального министерства внутренних дел об обращении с просителями убежища и о потребностях репатриантов в соответствии с Дублинским регламентом. Ни Управление, ни Суд не установили, что существует реальная опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Австрийские власти изложили причины, по которым они не могут согласиться с утверждениями авторов об угрозах со стороны болгарских сил безопасности¹⁷, и убедились в том, чтобы авторы могут совершить поездку без медицинского наблюдения. Кроме того, действуя в соответствии с

¹⁵ *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), пункт 6.6.

¹⁶ В первоначальном сообщении не говорится об использовании болгарскими властями полицейских собак. Никакой другой информации по этому вопросу не было предоставлено ни одной из сторон.

¹⁷ Государство-участник не дает четкого ответа на вопрос о том, означает ли это, что австрийские власти сочли сообщение авторов об угрозах со стороны болгарских сил безопасности неправдоподобным, или же они не согласны с утверждением о том, что авторам по возвращении грозит опасность вновь пострадать от таких угроз. Государство-участник также не объясняет свои причины несогласия с утверждениями авторов.

Дублинским регламентом, австрийские власти сообщили данные о здоровье авторов властям Болгарии.

5.6 Государство-участник вновь заявляет, что УВКБ более не рекомендует воздерживаться от перевода лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом и что Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища был разработан специальный план поддержки Болгарии. Кроме того, Европейский суд по правам человека до сих пор не вынес решений, которые вызывали бы озабоченность в связи с неадекватным обращением с просителями убежища в Болгарии или неадекватным уходом за ними. Заключение Суда по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*, согласно которому государство – член Европейского союза не должно высылать лиц в государство – член Европейского союза, где недостатки в процедуре убежища и условиях приема приведут к реальной опасности бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, не применимо к настоящему делу, поскольку в Болгарии нет системных недостатков в процедурах и условиях и нет никаких индивидуальных оснований для вынесения такого заключения.

5.7 Государство-участник ссылается на условия приема авторов после их возвращения в Болгарию, описанные в докладе Государственного агентства Болгарии по делам беженцев при Совете министров от 31 марта 2017 года. Агентство сообщает, что болгарские власти разместили авторов в центре для беженцев в софийском районе Враждебна и что им была оказана помощь в соответствии с Директивой об условиях приема. Авторы три раза в день получали горячее питание и имели доступ к болгарской системе здравоохранения, включая психологическое лечение. В докладе также отмечается, что некоторые из авторов уже воспользовались медицинской помощью. В докладе также говорится, что, находясь в центре для беженцев софийском районе Враждебна, отец упал в ванной комнате и «вероятно» сломал себе ногу. Он был немедленно доставлен в больницу скорой помощи им. Пирогова в Софии, где отказался от дальнейшего лечения, объяснив, что хочет вернуться в Ирак и продолжить лечение там. Государство-участник представляет копию приписываемого отцу заявления от 30 марта 2017 года, где говорится, что он отказался от дальнейшего лечения своего колена в больнице скорой помощи им. Пирогова, поскольку не знал, кто за это заплатит, что его единственной проблемой является колено и что условия жизни и атмосфера в центре для беженцев являются «хорошими и приятными»¹⁸.

5.8 Что касается жалобы авторов по пункту 3 а) статьи 2 Пакта, то государство-участник утверждает, что авторы не объяснили, каким образом были нарушены их права по этой статье. Государство-участник уточняет, что его национальная правовая система требует, чтобы исполнение приказа о высылке откладывалось до истечения срока, установленного законом для подачи апелляции. Если условия для обеспечения приостанавливающего действия апелляции соблюдены и если соответствующие меры не будут приняты в течение одной недели, проситель убежища может обратиться в Высший административный суд с просьбой установить надлежащий срок для принятия такого решения. Конституционный суд согласен с тем, что апелляционные суды могут в каждом конкретном случае принимать решение о приостановлении высылки на период рассмотрения апелляции, пока не будет принято решение.

5.9 Государство-участник подчеркивает, что в Австрии решения по ходатайствам о приостановлении исполнения принимают независимые судебные органы в очень короткие сроки и после тщательного изучения документов, представленных им заявителями. Австрийское законодательство требует, чтобы директивные органы изучали вопрос о том, будет ли исполнение постановления о высылке нарушать принцип невыдворения.

5.10 Государство-участник отмечает, что лица, подающие апелляции на решение Федерального административного суда, могут обжаловать его в Высшем административном суде и Конституционном суде и что поэтому авторы имели

¹⁸ В заявлении отца, представленном только на немецком языке, указывалось: «die Lebensbedingungen und die Atmosphäre im Zentrum sind gut und angenehm. Das einzige Problem ist, dass ich mein Bein gebrochen habe» («Условия проживания и атмосфера в центре хорошие и приятные. Единственная проблема в том, что я сломал ногу»).

эффективные средства правовой защиты в отношении отказа в удовлетворении их ходатайств о предоставлении убежища. Авторы сообщения обратились в Конституционный суд, но не в Высший административный суд¹⁹.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

6.1 В своих комментариях от 24 октября 2017 года авторы отмечают, что в июне 2017 года Конституционный суд Австрии отменил решение Федерального административного суда об отправлении матери с двумя несовершеннолетними детьми в Болгарию, поскольку Федеральный административный суд не признал, что условия проживания в Болгарии ухудшились до неприемлемого уровня. В решении отмечается, что после представленного УВКБ в апреле 2014 года заявления относительно улучшения процедур предоставления убежища в Болгарии последовало ухудшение условий проживания в 2015 году.

6.2 Авторы утверждают, что в их случае Федеральный административный суд пришел к практически идентичным выводам. Они утверждают, что после вынесения решения в июне 2017 года Конституционный суд действовал непоследовательно, придя спустя три месяца к выводу о том, что апелляция авторов не имеет достаточных шансов на успех. В своем деле в Конституционном суде авторы сослались на доклад УВКБ от 29 ноября 2016 года, в котором говорилось об ухудшении условий приема в Болгарии. Авторы заявляют о своем намерении подать апелляцию в Высший административный суд²⁰.

6.3 После высылки авторов в Болгарию отец упал с лестницы и был вынужден сделать операцию. После операции у него возникло воспаление, требовавшее проведения еще одной операции, но было неясно, кто понесет расходы за лечение. Мать также нуждалась в посещении врача после того, как споткнулась и упала, но более чем через неделю после инцидента она так не получила лечения из-за отсутствия переводчиков.

6.4 Авторы отмечают, что после возвращения в Болгарию они жили в коллективном жилье недалеко от Софии. Они утверждают, что жили в очень отдаленном месте, что отец не мог сопровождать детей в школу, потому что ходил на костылях, в связи с чем дети не посещали школу. Мать не могла ухаживать за детьми из-за своей депрессии. Семья жила в одной комнате, которую нельзя было запереть. Первоначально они получали от государства ежемесячное пособие в размере 14 евро на человека, но эти выплаты прекратились. Авторы далее утверждают, что они не были достаточно информированы о текущем состоянии процедур предоставления убежища в Болгарии из-за отсутствия переводчиков.

6.5 Авторы ссылаются на сообщения о положении дел с процедурами предоставления убежища и условиями приема в Болгарии²¹. Они отмечают, что в период с января по ноябрь 2016 года несколько государств – членов Европейского союза прекратили осуществлять передачу лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом. В сообщениях подтверждаются серьезные недостатки в болгарской системе предоставления убежища, включая длительное содержание под стражей, переполненность помещений, неудовлетворительное качество санитарных и бытовых условий, а также отсутствие дополнительной поддержки, помимо размещения, питания и предоставления основных медицинских услуг, включая отмену с 1 февраля 2015 года ежемесячных финансовых пособий.

¹⁹ См. сноску 6 выше.

²⁰ Там же.

²¹ Iliana Savova, “Country report: Bulgaria – 2017 update”, Asylum Information Database (имеется по адресу www.asylumineurope.org/reports/country/bulgaria); UNHCR, the United Nations Children’s Fund and the International Organization for Migration, “Refugee and migrant children in Europe: accompanied, unaccompanied and separated”, June 2017 (имеется по адресу www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/eca-dataproduct-Infographic_Children_and_UASC_2017_11July.pdf); и Committee on Legal Affairs and Human Rights of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, “New threats to the rule of law in Council of Europe member States: selected examples”, 25 September 2017.

6.6 Авторы отмечают, что в декабре 2016 года Комитет в деле *Р.А.А. и З.М. против Дании* пришел к выводу о том, что высылка сирийской семьи в Болгарию будет равносильна нарушению статьи 7 Пакта. Авторы также сообщают, что Австрия и Венгрия выслали уязвимых сирийских курдских и афганских авторов в Болгарию в 2017 году, несмотря на просьбы Комитета о принятии временных мер. Авторы ссылаются на принятые в период 2016 и 2017 годов решения судов Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов и Франции, в которых было установлено, что передача лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом повлечет за собой риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и отмечено наличие системных недостатков в болгарской системе предоставления убежища.

Дополнительные замечания государства-участника

7. Государство-участник 29 мая 2018 года дополнительно указало, что в своем решении от 21 сентября 2017 года Конституционный суд пришел к выводу о том, что Федеральный административный суд не толковал австрийское законодательство каким-либо образом, противоречащим праву прав человека, и не совершал каких-либо грубых процессуальных ошибок, представляющих собой нарушение права прав человека. Государство-участник отмечает, что 20 февраля 2018 года Высший административный суд отклонил апелляцию отца на том основании, что он не опроверг презумпцию о том, что он может быть передан другому государству – члену Европейского союза в условиях безопасности. Государство-участник вновь заявляет, что несколько независимых австрийских судов тщательно и всесторонне изучили утверждения авторов, но не смогли установить реальный риск нарушения прав человека. Государство-участник повторяет, что сообщение должно быть признано неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты и недостаточного обоснования.

Дополнительное представление авторов

8.1 В своих дополнительных комментариях от 31 августа 2018 года авторы оспаривают аргумент государства-участника о том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Они утверждают, что, хотя государство-участник ссылается на возможность обжалования в Конституционном суде и Высшем административном суде, единственным средством правовой защиты, имевшимся в их распоряжении на момент представления настоящего сообщения, являлась апелляция, находившаяся на рассмотрении в Федеральном административном суде. Поскольку эта апелляция не привела к приостановлению действия решения о высылке, авторы находились под постоянной угрозой депортации без какой-либо дополнительной оценки того, может ли их высылка привести к нарушению статьи 7 Пакта. Авторы действительно были высланы в Болгарию 16 марта 2017 года. Поэтому на момент представления сообщения они не располагали средством правовой защиты, которое могло бы помешать их высылке в Болгарию. Авторы напоминают, что Комитет признал сообщение по делу *Сималае Тоала и др. против Новой Зеландии* приемлемым, поскольку Комитету не представлялось очевидным, что любые средства правовой защиты, которые еще могли быть в распоряжении авторов, были бы эффективными для предотвращения их депортации²². Авторы подчеркивают, что Комитет неоднократно давал понять, в том числе в страновых докладах, что эффективные средства правовой защиты от высылки должны иметь приостанавливающее действие²³ и что Комитет против пыток²⁴ и Европейский суд по правам человека²⁵ высказывали аналогичные мнения.

8.2 Авторы утверждают, что с принятием Высшим административным судом 20 февраля 2018 года своего решения они исчерпали имеющиеся внутренние средства

²² *Сималае Тоала и др. против Новой Зеландии* (CCPR/C/70/D/675/1995), пункт 6.4.

²³ См., например, заключительные замечания Комитета в отношении Литвы (CCPR/CO/80/LTU, пункт 7) и Узбекистана (CCPR/CO/83/UZB, пункт 12).

²⁴ Комитет против пыток, *Аркаус Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997).

²⁵ Европейский суд по правам человека, *Султани против Франции* (заявление № 45223/05), решение от 20 сентября 2007 года.

правовой защиты. Авторы утверждают, что в другом случае, касающемся семьи с несовершеннолетними детьми, Высший административный суд пришел к выводу о том, что соответствующий апелляционный суд не оценил реальную опасность бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, с которым могут столкнуться заявители, будучи уязвимой семьей, после их высылки в Болгарию. Авторы утверждают, что нет никаких видимых причин принятия Высшим административным судом иного решения по их делу спустя лишь несколько месяцев.

8.3 Авторы утверждают, что после того, как отец перенес тяжелый перелом колена и изначально не получал лечения в Болгарии, он, находясь сейчас в Ираке, до сих пор испытывает боли и трудности при ходьбе. Ему поставили диагноз ранней стадии рака мочевого пузыря. Врач в Ираке сообщил ему, что процент успешного лечения низок, а затраты высоки. Мать до сих пор страдает от тяжелой депрессии из-за пережитого во время поездки из Ирака в Турцию, Болгарию, Венгрию и Австрию. У нее произошел выкидыш, который она связывает с депрессией, голодом и психологическими последствиями. Она проходит психологическое лечение в Ираке. Четверо из пяти детей, включая самого младшего ребенка, страдают талассемией. Младшая дочь скучает по своим одноклассникам и друзьям в Австрии и избегает контактов с общиной, в которой они живут в Ираке. Трое детей школьного возраста не имеют доступа к образованию, поскольку они пропустили крайний срок зачисления, но смогут записаться на учебу в следующем году. Авторы утверждают, что их нынешняя ситуация свидетельствует об их тяжелом положении, сложившемся после того, как государство-участник выслало их в Болгарию, и о пагубном воздействии этого положения на физическое и психологическое здоровье всех авторов.

8.4 Что касается их материального положения, то, как утверждают авторы, в настоящее время они зависят от помощи родственников и друзей. Нет такой работы, которая подходила бы для нынешнего физического состояния отца. Авторы не получают никакой государственной поддержки.

8.5 Авторы напоминают, что в деле *X против Дании* Комитет счел, что государствам-участникам следует уделять достаточное внимание реальному и личному риску, которому могут подвергнуться лица после их высылки²⁶. Авторы напоминают также о деле *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании*, в котором Комитет отметил, что опыт высылаемого лица в первой стране убежища в соответствии с Дублинским регламентом может позволить учесть конкретные риски, с которыми они с большой долей вероятности могут столкнуться в случае возвращения и вследствие которых возвращение этих лиц в первую страну убежища может стать особо травмирующим²⁷. Авторы отмечают, что в деле *Хаши против Дании* Комитет счел, что государство-участник было обязано провести более тщательную оценку той угрозы, которой лично авторы могли подвергнуться в Италии, а не полагаться на общие предположения и доклады²⁸. В этом деле автор утверждала, что в Италии она испытывала трудности с доступом к достаточному питанию и медицинскому обслуживанию, что она недоедала, часто теряла сознание и что у нее чуть не случился выкидыш²⁹.

8.6 Авторы утверждают, что их дело аналогично делу авторов *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* и *Хаши против Дании* в том смысле, что они также подверглись бесчеловечному обращению в стране первого убежища, и им был нанесен серьезный ущерб после их высылки из Австрии. Они утверждают, что были чрезвычайно уязвимы, и указывают, что государство-участник не рассмотрело их утверждение о том, что они столкнутся с невыносимыми условиями жизни в Болгарии.

²⁶ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

²⁷ *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), пункт 7.7.

²⁸ *Хаши против Дании* (CCPR/C/120/D/2470/2014), пункт 9.10.

²⁹ Там же.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер в соответствии с правилом 94 его правил процедуры

9.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер в соответствии с правилом 94 его правил процедуры согласно статье 1 Факультативного протокола имеет жизненно важное значение для выполнения роли, возложенной на Комитет в соответствии с этой статьей. Несоблюдение временной меры, запрошенной Комитетом с целью предотвращения непоправимого ущерба, подрывает защиту прав, закрепленных в Пакте.

9.2 Как указано в пункте 19 замечания общего порядка № 33 (2008) Комитета об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу, невыполнение временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений, установленную в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что, не выполнив просьбу о принятии временных мер, препровожденную государству-участнику 14 февраля 2017 года и подтвержденную 15 марта 2017 года, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они представили настоящее сообщение, в то время как их апелляция в отношении решения об отклонении их ходатайств о предоставлении убежища все еще находится на рассмотрении Федерального административного суда, после решения которого авторы могли бы подать апелляцию как в Высший административный суд, так и в Конституционный суд. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что такие средства правовой защиты должны считаться эффективными, поскольку, хотя подача апелляции на решение об отклонении ходатайства о предоставлении убежища в первой инстанции не влечет за собой автоматического приостановления высылки в соответствии с Дублинским регламентом, государство-участник было бы обязано незамедлительно принять обратно авторов в случае благоприятного для них результата.

10.4 Тем не менее Комитет считает, что в тех случаях, когда какое-либо средство правовой защиты, о котором говорится, что оно имеется в распоряжении жертвы, не может оградить это лицо от события, которое жертва пытается предотвратить и которое, как утверждается, приводит к непоправимому ущербу, такое средство правовой защиты по определению является неэффективным. В данном случае 25 января 2017 года авторы подали апелляцию в Федеральный административный суд, который не вынес решения о приостановлении исполнения на период рассмотрения их ходатайства, а затем 8 марта 2017 года отклонил апелляцию как необоснованную. Отец обжаловал решение Федерального административного суда, однако 20 февраля 2018 года Высший административный суд отклонил эту апелляцию. Тем временем 16 марта 2017 года авторы были высланы в Болгарию. В связи с этим 26 апреля 2017 года авторы подали апелляцию в Конституционный суд, который приостановил исполнение до принятия решения по апелляции. Однако авторы не были вновь допущены в Австрию в ожидании решения Конституционного суда, который вынес его только 21 сентября 2017 года и в конечном итоге отклонил апелляцию авторов.

Таким образом, ничто не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10.5 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу его недостаточного обоснования. В связи с утверждением авторов по статье 7 Пакта Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что австрийские власти тщательно и всесторонне рассмотрели ходатайства авторов о предоставлении убежища, включая их представления, личные обстоятельства, состояние здоровья и положение в Болгарии на тот момент, и пришли к выводу о том, что их высылка не сопряжена с риском нарушения их прав человека. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что Болгария обязалась соблюдать Европейскую конвенцию о правах человека, Хартию основных прав Европейского союза, Директиву об условиях приема и другие региональные и международные договоры по правам человека. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что УВКБ сняло свою рекомендацию воздерживаться от передачи лиц в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом.

10.6 Комитет отмечает, что, согласно авторам, во время их первого пребывания в Болгарии полиция угрожала им оружием, они получали недостаточное питание, мать не получала лечение от посттравматического стресса и депрессии, их заставляли ходатайствовать о предоставлении убежища и заставляли спать на полу, который отец был вынужден мыть. Комитет отмечает, что авторы также ссылаются на ряд докладов, в которых подробно описывается состояние процедур предоставления убежища и условия приема в Болгарии.

10.7 Как отмечает Комитет, помимо утверждения авторов о том, что болгарские власти угрожали им оружием, авторы не представили дополнительной информации для обоснования своего утверждения о том, что их высылка в Болгарию будет равносильна нарушению статьи 7 Пакта. Комитет далее отмечает, что, хотя авторы утверждают, что мать и дети не получали медицинской помощи в Болгарии, они не сообщают, принимали ли они какие-либо меры для получения доступа к такой помощи. Что касается представлений авторов, касающихся их второго пребывания в Болгарии и их нынешнего положения в Ираке, то Комитет, в принципе, не будет рассматривать события, последовавшие за высылкой, если утверждается, что на тот момент высылка представляла собой нарушение Пакта, если только эти события не прольют свет на ситуацию, существовавшую в соответствующий момент времени. В свете представлений, касающихся всех обстоятельств, связанных с пребыванием авторов сообщения в Болгарии, и отмечая, что, хотя условия приема в Болгарии на момент высылки авторов вызвали беспокойство, УВКБ сняло свою рекомендацию не высылать просителей убежища в Болгарию, Комитет считает, что утверждения авторов по статье 7 Пакта недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

Общие замечания

1. Я не могу согласиться с выводом Комитета о неприемлемости в данном случае. Причина этого кроется в тройном отказе австрийских властей в рассмотрении дела, а именно: во-первых, не было в достаточной степени принято во внимание состояние здоровья матери; во-вторых, не были должным образом учтены наилучшие интересы пяти несовершеннолетних детей; и, в-третьих, не были соблюдены временные меры, указанные Комитетом 14 февраля 2017 года и подтвержденные 15 марта 2017 года, а также решение Конституционного суда от 2 мая 2017 года, приостанавливающее исполнение до рассмотрения апелляции авторов (пункт 2.10). Моя оценка основана на том, что было известно австрийским властям на момент нахождения авторов на австрийской территории до их высылки в Болгарию. Обращение, которому они подверглись после их высылки из Австрии, подтверждает их утверждения по статье 7 Пакта.

2. Авторы представили несколько заявлений, связанных со статьей 7, в том числе по поводу отсутствия доступа матери и отца к надлежащей медицинской помощи из-за отсутствия ясности в отношении того, кто должен будет покрывать расходы на лечение ноги отца (пункт 6.3), а также по поводу отсутствия психотравматологического лечения матери (пункты 2.4 и 3.2). Дети не могли посещать школу (пункт 6.4), так как их родители не могли сопровождать их из-за состояния здоровья. Семья из семи человек проживала в одной комнате, которую нельзя было запереть (пункт 6.4). Наконец, они также указали, что ограниченная финансовая поддержка, которую они получали от болгарских властей, прекратилась (пункт 6.4).

3. Информация о плохих условиях жизни просителей убежища в Болгарии содержится во многих документах и отчетах, на которые ссылаются заявители. В этой связи следует отметить, что Дублинский регламент позволяет государству взять дело в свои руки и что, сняв свою рекомендацию не осуществлять высылку в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) настоятельно призвало проявлять особую бдительность в отношении высылки просителей убежища, имеющих особую уязвимость и особые потребности¹. Общее положение этой семьи и их особая уязвимость должны были побудить австрийские власти заняться этим делом самостоятельно, вместо того чтобы высылать авторов в Болгарию.

Здоровье матери

4. Из имеющейся информации не следует, что австрийские власти провели адекватную оценку положения авторов. В клиническом заключении больницы Инсбрукского университета от 18 января 2017 года отмечается, что мать срочно нуждалась в психотравматологическом лечении и что депортация была бы безответственной с медицинской точки зрения (пункт 2.4). Несмотря на этот клинический отчет, 10 февраля 2017 года Федеральное управление по вопросам иммиграции и убежища запросило у главного врача Департамента по вопросам медицинского ухода и здравоохранения Федерального министерства внутренних дел заключение о том, были ли авторы в состоянии совершить поездку. Главный врач сделал 13 февраля 2017 года вывод о том, что с медицинской точки зрения высылка

¹ UNHCR, "Bulgaria as a country of asylum: UNHCR observations on the current situation of asylum in Bulgaria", April 2014, особенно стр. 17. Имеется по адресу www.refworld.org/docid/534cd85b4.html.

авторов может быть осуществлена (пункт 2.7). Примерно через месяц, 16 марта 2017 года, государство-участник выслало авторов в Болгарию. Клиническое заключение Инсбрукской университетской больницы, которая сочла такую депортацию безответственной с медицинской точки зрения, судя по всему, не было рассмотрено.

Наилучшее обеспечение интересов детей

5. Семья авторов включает пять несовершеннолетних детей: близнецы в возрасте 13 лет, один 10-летний, один 2-летний и один годовалый ребенок. Авторы утверждают, что во время содержания под стражей в Болгарии они не получали достаточного питания или медицинской помощи и что двух самых маленьких детей в возрасте одного и двух лет кормили хлебом, пропитанным водой, а не молоком (пункт 2.2). Четверо из пяти детей страдали талассемией (пункт 2.7 и сноска 8). Австрийские власти ссылаются на Директиву 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающую стандарты приема заявителей для получения международной защиты, в статье 23 которой особое внимание уделяется несовершеннолетним и их защите. В этой статье предусматривается, что государства – члены Европейского союза обеспечивают уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития несовершеннолетнего. С учетом состояния здоровья этих четырех детей, иными словами того факта, что они страдают талассемией, неадекватных условий жизни в болгарском приемном центре (семья из семи человек живет в одной незапертой комнате) и отсутствия доступа к школьному обучению и досугу, австрийские власти не учли должным образом наилучшие интересы пятерых несовершеннолетних детей.

Несоблюдение временных мер и приостанавливающего действия решения Конституционного суда

6. Австрийскими властями не были соблюдены временные меры, указанные Комитетом 14 февраля 2017 года и подтвержденные 15 марта 2017 года, а также решение Конституционного суда от 2 мая 2017 года, приостанавливающее исполнение до рассмотрения апелляции авторов (пункт 2.10).

Заключительные замечания

7. Хотя австрийские власти пытаются провести различие между этим делом и делом *Р.А.А. и З.М. против Дании* (пункт 4.10), трудно понять, как тяжелое состояние матери, страдающей посттравматическим стрессовым расстройством и не получающей медицинской помощи, и необходимость обеспечения наилучших интересов пятерых несовершеннолетних детей делают это дело другим. По изложенным выше причинам высылка авторов в Болгарию, по моему мнению, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.
